

Ссылка для цитирования этой статьи:

Резник Ж.Я. К вопросу о криминогенности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих, уголовные наказания в виде лишения свободы // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 9. С. 32. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_9/Reznik.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-9a-37.

К ВОПРОСУ О КРИМИНОГЕННОСТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Резник Жанна Яковлевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых наук,
Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. В настоящем исследовании автор рассматривает влияние различных криминогенных факторов на совершение преступлений в местах лишения свободы. Отдельное внимание уделяется субкультуре, как негативному аспекту при анализе пенитенциарной преступности. Некоторые осужденные к лишению свободы имеют отрицательно-направленные антиобщественные и антиправовые взгляды, способствующие совершению новых преступлений в исправительных учреждениях, в первую очередь – совершение преступлений в отношении других осужденных, сотрудников и работников отдельно взятого исправительного учреждения УИС. В статье концептуально продвигается идея модернизации существующих систем контроля и анализа оперативной обстановки в учреждениях УИС, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и, без сомнения, подчеркивается необходимость устойчивого снижения уровня как качества и количества криминогенных факторов, так и уровня пенитенциарной преступности в целом.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, уголовно-исполнительная система, места лишения свободы, исправительные учреждения, криминогенность, тюремная субкультура, криминогенные факторы, администрация исправительного учреждения.

Тюремная среда в нашем государстве представляет собой уникальную экосистему, в которой сосуществуют и развиваются свои правила, нормы и субкультуры наравне с правовыми нормами. Одним из ключевых факторов сохранения криминогенности, является поведение осужденных, которое нередко оказывается непредсказуемым и специфичным.

Пенитенциарная субкультура, как и любой иной вид криминальной субкультуры, представляет собой сформированную в местах лишения свободы систему политических, идеологических, правовых, нравственных, философских, религиозных, эстетических норм, правил поведения, традиций, взглядов и идей, присущих лицам с устойчивыми антисоциальными и асоциальными ценностями, ориентациями и установками.

Содержательно она включает в себя несколько основных элементов: идеологию и философию; коммуникативные атрибуты (татуировки, жаргон, невербальные средства общения, тайная переписка); нормы и стандарты поведения; ценности; традиции и обычаи.

Одним из наиболее заметных аспектов тюремной жизни является использование особого жаргона, который осужденные используют для общения. Этот язык не только служит средством общения, но и становится своеобразным символом принадлежности к криминальному миру. Разговорная речь зачастую сопровождается жестикულიцией и мимикой, что подчеркивает статус говорящего и его опыт жизни в местах лишения свободы. Осужденные, демонстрируя свои навыки общения на жаргоне, стремятся показать, что они не новички в данной среде, а имеют определенный опыт.

Криминальная субкультура оказывает мощное воздействие на сознание всех членов тюремного сообщества. Новички, попадая в места лишения свободы, быстро усваивают основные правила поведения, которые им передают более опытные осужденные. Это может привести к тому, что некоторые осужденные начинают принимать и даже с удовольствием усваивать криминальные нормы [1], рассчитывая на то, что это поможет им выжить в сложных социально-бытовых условиях. Таким образом, субкультура становится не только средством адаптации, но и фактором, препятствующим реальному исправлению.

Строгий режим изоляции и скопление большого числа осужденных на ограниченной территории обостряют состояние психологической напряженности и создают условия для формирования конфликтных группировок. Осужденные теряют индивидуальность, адаптируются к жизни по «законам» учреждений, исполняющих наказания и развивают устойчивые механизмы выживания, основанные на криминальной солидарности.

Несмотря на то, что основная цель исправительных учреждений заключается в реабилитации осужденных, в реальности тюремная жизнь нередко сопровождается преступлениями, осужденные совершают тяжкие и особо тяжкие уголовно-наказуемые деяния.

Следственные изоляторы, в которых находятся подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, сложно считать местами полной изоляции и исправления. Это

скорее места, где криминальная субкультура продолжает сохраняться, а новые осужденные становятся жертвами ее влияния.

К основным факторам, обуславливающим криминогенность УИС, относятся: сложный криминогенный состав осуждённых; наличие субкультуры в среде осуждённых, охватывающей тюремные традиции и обычаи, групповые мнения, настроения отрицательной части осуждённых; проявление действия малых отрицательных групп осуждённых и их лидеров; групповые эксцессы; насилие в среде осуждённых; низкий уровень трудовой занятости осуждённых в исправительных учреждениях; недостаточная материально-техническая оснащённость учреждений; недоукомплектованность подразделений охраны личным составом.

Одной из актуальных проблем в современных исправительных учреждениях является отсутствие сепарации между различными группами осужденных. На сегодняшний день многие осужденные, стремящиеся к исправлению, оказываются в одном пространстве с теми, кто активно поддерживает криминальные нормы. Это создает риск для тех, кто действительно хочет изменить свою жизнь. Сепарация заключенных по принципу их криминального опыта и стремления к исправлению могла бы стать важным шагом к созданию более безопасной и продуктивной тюремной среды. Безусловно, она проводится, но в силу различных факторов на практике может быть упущено определенное количество достаточно важных для этого процесса моментов [2].

В современном обществе проблема рецидивизма среди лиц, отбывших наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, становится все более актуальной. Несмотря на наличие различных программ реабилитации и профилактики, а особенно – программ пробации, многие из вышеупомянутых людей вновь совершают преступления, что вызывает настороженность как у правоохранительных органов, так и у нашего общества.

Одной из ключевых причин, по которой бывшие преступники возвращаются к преступной деятельности в местах лишения свободы, является потеря личной перспективы. Некоторые осужденные думают, что их жизнь заканчивается на моменте, когда они попадают в пенитенциарное учреждение, что абсолютно не соответствует действительности. Самый простой пример – институт условно-досрочного освобождения, который эффективно мотивирует осужденных на правопослушное поведение, активную трудовую и массово-культурную деятельность и, самое главное, - твердо встать на путь исправления.

Неблагоприятные материальные и жилищные условия также играют значительную роль. Многие осужденные не имеют стабильного источника дохода, при этом вынуждены платить штрафы, компенсации и удовлетворять судебные иски.

Криминологи отмечают, что неблагоприятное окружение, в котором находятся бывшие осужденные, может значительно увеличить риск рецидива [3]. Лица, которые возвращаются в криминальную среду, часто сталкиваются с давлением со стороны старых знакомых, которые могут подталкивать их к совершению новых преступлений.

Несложившиеся взаимоотношения в семье и с окружающими также могут стать причиной возврата к преступной деятельности. Проблемы в семейных отношениях, конфликты с соседями и отсутствие поддержки со стороны близких людей могут привести к чувству изоляции и безысходности. В таких ситуациях бывшие заключенные могут искать выход в преступной деятельности как способе справиться с эмоциональными и социальными трудностями.

В исправительных учреждениях (ИУ) несмотря на высокие меры контроля, уровень преступности среди осужденных остается достаточно значительным. Разнообразие и сложность пенитенциарных преступлений подрывают нормальную деятельность уголовно-исполнительной системы и ставят под сомнение главные цели уголовного наказания, такие как исправление и реабилитация осужденных [4].

Пенитенциарные преступления по своей природе неоднородны и разнообразны. Наиболее распространенными являются преступления против личности, порядка управления, правосудия, общественного порядка и общественной безопасности. Преступления против личности могут включать в себя как физическое насилие, так и психологическое давление, в то время как преступления против порядка управления могут проявляться в виде неповиновения или незаконных действий против сотрудников ИУ.

Несмотря на высокую степень общественной опасности пенитенциарных преступлений, некоторые виды, такие как насильственные действия сексуального характера, регистрируются крайне незначительно. Это вызывает подозрения о наличии латентности таких преступлений. Практики и теоретики в области уголовного права знают, что в ИУ происходит множество преступлений, которые остаются незарегистрированными.

Часто такие деяния совершаются в ночное время, когда контроль и надзор за осужденными несколько ослабевает. В этот период дежурная смена не в состоянии обеспечить надлежащий надзор за всеми отрядами в равной степени, что создает условия для совершения преступлений. Нередки случаи, когда осужденные, находясь в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, совершают общественно-опасные действия, что приводит к физическому насилию и другим правонарушениям.

К сожалению, коррупция среди сотрудников УИС также способствует росту пенитенциарной преступности. Известны факты, когда коррумпированные сотрудники

провоцируют различные преступления, включая доставку и сбыт наркотических средств осужденным. Это не только нарушает закон, но и создает опасную среду, где осужденные могут легко получить доступ к запрещенным веществам, что в свою очередь ведет к ухудшению их психоэмоционального состояния и увеличивает вероятность совершения преступлений.

Изоляция от общества, жесткие условия содержания и постоянный контроль со стороны администрации исправительных колоний создают атмосферу страха и недоверия. Осужденные, находясь в замкнутом пространстве, вынуждены постоянно адаптироваться к установленным правилам. Это приводит к тому, что многие из них начинают воспринимать окружающих как потенциальных врагов. В условиях постоянного стресса и давления у них формируется критически низкий уровень межличностного доверия.

Такое состояние не только ухудшает психологическое здоровье осужденных, но и создает предпосылки для конфликтов как между самими осужденными, так и с администрацией. Нередко осужденные становятся жертвами манипуляций со стороны других осужденных, что только усиливает их подозрительность и беспокойство. Каждый шаг, каждое слово могут быть истолкованы неправильно, что приводит к агрессии и насилию.

Несмотря на низкий уровень доверия к окружающим, осужденные осознают важность этого элемента для функционирования общества. В своих размышлениях о том, каким должно быть общество, они подчеркивают необходимость доверия как одного из ключевых принципов. Однако, находясь в условиях, где доверие отсутствует, они не могут его реализовать. Это создает замкнутый круг, где недоверие порождает агрессию, а агрессия, в свою очередь, еще больше углубляет недоверие.

Рост социальной напряженности в исправительных учреждениях может привести к протестным акциям [5]. Осужденные, не видя возможности изменить свою ситуацию через диалог с администрацией, могут прибегнуть к крайним мерам. Протесты, как правило, возникают на фоне накопленного недовольства и желания удовлетворить свои требования. В таких случаях администрация может оказаться не в состоянии контролировать ситуацию, что ведет к прямым физическим столкновениям в ходе групповых неповиновений или же массовых беспорядков.

Таким образом, криминогенность пенитенциарных учреждений определяется множеством взаимосвязанных факторов, влияющих на дезинтеграцию социального контроля, формирование антисоциальных установок и рост преступного поведения как со стороны осужденных, так и персонала:

1. Пенитенциарная субкультура.

2. Изоляция и микросоциальная среда. Строгий изоляционный режим и скопление большого числа осуждённых на ограниченной территории обостряют состояние психологической напряжённости и создают условия для формирования конфликтных группировок. У осужденных теряется индивидуальность, адаптируются к жизни по новым законам и развивают устойчивые механизмы выживания, основанные на криминальной солидарности.

3. Коррупция и криминализация персонала. Угроза проникновения коррупционных схем среди сотрудников снижает эффективность надзора и провоцирует дискредитацию официальных правил.

4. Низкий уровень трудовой занятости и образовательной работы. Отсутствие системных программ трудовой и социальной реабилитации ведёт к простаиванию осуждённых, увеличению свободного времени, когда криминальные связи становятся основным видом «деятельности». Нехватка профессиональных курсов и образовательных программ лишает осуждённых мотивации к законопослушной жизни после освобождения.

5. Дефицит медицинского и психологического сопровождения. Отсутствие квалифицированной психолого-психиатрической помощи усугубляет деструктивные установки, способствует росту числа суицидальных попыток, аутоагрессии и насилия.

6. Недостатки организации взаимодействия подразделений. Разрозненность функций охраны, оперативного отдела и воспитательной службы приводит к «размытию» ответственности, уклонению от исполнения профилактических мер и появлению «серых зон» без надзора. Это создаёт почву для конфликтов между сотрудниками и осуждёнными.

7. Непрозрачность системы контроля и ограниченный общественный надзор. Отсутствие эффективных механизмов внешнего аудита, жалобных комиссий и независимых омбудсменов снижает уровень

Подвести итог работы хотелось бы тем, что практика показывает: многие осужденные, находясь в условиях лишения свободы, совершают новые преступления, среди которых преобладают насильственные. Это ни в коем случае не ставит под сомнение эффективность системы наказания, основанной на лишении преступника свободы, а непосредственно поднимает вопрос о том, как можно улучшить условия в исправительных учреждениях. Для кардинального изменения ситуации необходимо создать условия, способствующие восстановлению доверия между осужденными и администрацией, а также между самими осужденными. Это может включать в себя программы психологической поддержки, образовательные инициативы и механизмы для конструктивного диалога. Кроме того, улучшение эффективности сил и средств контроля режима и надзора, однозначно,

положительно скажется на сложившейся ситуации. Только так можно надеяться на снижение уровня пенитенциарной преступности что, в конечном итоге, приведет к более безопасной и гуманной системе исправления.

Список литературы

1. Гирько С.И., Долгополов А.А. Пенитенциарная преступность: современное состояние и тенденции // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 18–24.
2. Гирько С.И. Состояние коррупционной преступности в уголовно-исполнительной системе и меры по ее предупреждению // Реализация международных антикоррупционных конвенций в Российской Федерации : сб. материалов науч.-практ. конференции (г. Москва, 7 декабря 2018 г.) / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.С. Капинус. М., 2019. С. 61-69.
3. Филиппова О.В., Садовникова М.Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2 (77). С. 76-80.
4. Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 60-64.
5. Громов В.Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 1 (11). С. 41–45.

ON THE ISSUE OF CRIMINOGENICITY IN CRIMINAL EXECUTION INSTITUTIONS THAT IMPOSE CRIMINAL PUNISHMENTS IN THE FORM OF IMPRISONMENT

Reznik Zhanna Yakovlevna

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Samara, Russian Federation

Annotation. In this study, the author examine the influence of various criminogenic factors on the commission of crimes in places of deprivation of liberty. Special attention is paid to subculture as a negative aspect in the analysis of penitentiary crime. Some prisoners have negative, antisocial, and anti-legal views that contribute to the commission of new crimes in correctional facilities, primarily crimes against other prisoners, staff members, and employees of a particular correctional facility. We are conceptually promoting the idea of modernizing the existing systems for monitoring and analyzing the operational situation in penal institutions that carry out criminal penalties in the form of imprisonment, and we undoubtedly emphasize the need to consistently reduce both the quality and quantity of criminal factors, as well as the level of penitentiary crime in general.

Keywords: penitentiary crime, penal system, places of deprivation of liberty, correctional facilities, criminality, prison subculture, criminal factors, and correctional facility administration.

References

1. Girko S.I., Dolgopolov A.A. Penitentiary Crime: Current State and Trends // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (53). Pp. 18–24.
2. Girko S.I. The State of Corruption Crime in the Penal System and Measures to Prevent It // Implementation of International Anti-Corruption Conventions in the Russian Federation: Collection of Materials from the Scientific and Practical Conference (Moscow, December 7, 2018) / edited by Doctor of Law, Professor O.S. Kapinus. Moscow, 2019. Pp. 61–69.
3. Filippova O.V., Sadovnikova M.N. Penitentiary recidivism and penitentiary crime: concept and criminological characteristics // Siberian Law Bulletin. 2017. No. 2 (77). Pp. 76-80.
4. Shalagin A.E. Criminological characteristics and prevention of crimes committed in places of deprivation of liberty // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2016. No. 1. Pp. 60-64.
5. Gromov V.G. Prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 1 (11). Pp. 41-45.